

Раздел 1

Практический опыт создания полиязычной образовательной среды

УДК 378.1

ФЕНОМЕН ПОЛИЯЗЫЧНОСТИ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ: ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Т. П. Рассказова, канд. филол. наук,
зав. кафедрой иностранных языков Института естественных наук,
Уральский федеральный университет,
E-mail: tatiana.rasskazova@urfu.ru

Статья посвящена постановке проблемы полиязычности российских вузов, описываются традиции владения иностранными языками в российских вузах со времен основания Московского государственного университета до наших дней. Рассматриваются возможные причины ситуации фактической «моноязычности» сегодня, когда уровень владения иностранными языками профессорско-преподавательским составом вузов остается на низком уровне. Традиция полиязычия прервалась после Революции 1917 г., а с наступлением холодной войны необходимость владения иностранным языком практически отпала. Автор говорит о необходимости использования успешного опыта российских вузов, которые преодолели порог «моноязычности».

К л ю ч е в ы е с л о в а: иностранный язык, полиязычная среда вуза, профессорско-преподавательский состав.

The article raises an issue of multilingualism in Russian universities, it describes traditions of multilingualism in Russian universities since the emergence of Moscow state university to the present. Possible causes of the current «monolingual» situation are voiced. The level of foreign language proficiency by Russian academics remains at a very low level.

The tradition of multilingualism in Russian universities was broken after the Revolution, and the Cold war made any foreign language proficiency useless. The Author suggests to share the successful experience of those universities that overcame the threshold of monolingualism to multilingualism.

Key words: foreign language proficiency, multilingualism, academics.

Термин «полиязычность», как и термин «мультилингвальность», или «мультилингвализм», все чаще встречается в статьях, посвященных изучению иностранного языка, интернационализации высшего образования российских вузов. Термин «мультилингвализм» является транслитерацией с английского слова «multilingual – able to speak several different languages» [1]. Слово «полиязычный», по всей видимости, берет свое происхождение от приставки греческого происхождения *поли-* (много) и русского слова «язык». В данной работе будет использоваться термин «полиязычность». Поскольку в словарях нет данного термина, возьмем близкое по значению слово «двуязычие». Словарь иностранных слов дает определение термину «двуязычие» как одинаково свободное владение двумя языками [см.: 2]. По аналогии с данным определением мы можем предположить, что дефиниция слова «полиязычность» должна звучать примерно так: одинаковое свободное владение двумя и более языками.

Полиязычными можно считать людей, которые пользуются, дополнительно к родному, еще как минимум одним родным или иностранным языком. Полиязычной может быть семья, окружение, профессиональный коллектив и др. Если говорить о профессиональном коллективе, то термин «полиязычность» может быть отнесен и к вузу как системе. В таком случае можно говорить о полиязычности обучения, среды.

Полиязычность – не новое явление для российских вузов. В России проживают представители более 100 национальностей, соответственно в вузах страны учатся представители этих национальностей, говорящие на разных языках. С другой стороны, в российских университетах с самого их основания велось обучение иностранным языкам, традиционными считались латынь, немецкий, позднее к ним присоединились английский и французский.

Почему же на современном этапе, в XXI в., снова актуализировалась проблема полиязычности и создания полиязычной среды в российских вузах? Ответ на этот вопрос кроется в стремлении вузов войти в мировые рейтинги. Перед российскими вузами стоит политическая задача: войти в TOP-100 в рейтинге QS к 2020 г. QS – система ежегодного оценивания мировых университетов по шести показателям (в QS отражены 800 университетов мира) [3]:

1. Академическая репутация (40 %);
2. Репутация среди работодателей (10 %);
3. Соотношение студент – преподаватель (20 %);
4. Индекс цитирования на одного преподавателя (20 %);
5. Количество иностранных преподавателей, исследователей (5 %);
6. Количество иностранных студентов (5 %).

Данные показатели актуализируют проблему «полиязычности», выводя ее на передний план дискурса интернационализации высшего образования в России.

В течение всего советского периода российской истории страна находилась в изоляции от внешнего мира, поэтому вопрос о конкуренции с мировыми вузами не стоял. Однако царская Россия не была изолирована от внешнего мира, и общение с зарубежными коллегами происходило беспрепятственно. Иностранные языки играли важную роль в процессе обучения и преподавания, и для этого русские студенты и преподаватели должны были владеть иностранными языками. Для анализа исторического опыта полиязычности российских вузов проведем исследование по вопросу: сколько и каких языков нужно было знать в российских вузах.

XVIII – начало XX в.

Как известно, первым российским университетом был Московский государственный университет, основанный М. Ломоносовым. Далее была основана Санкт-Петербургская императорская академия. Из документов, написанных Ломоносовым, мы можем сделать выводы, что в самом начале и вплоть до середины XVIII в. преподавание в вузах (университете и академии) велось на латы-

ни – полиязычность была заложена в университете изначально. Ломоносов в письме государыне Елизавете Петровне писал о необходимости реорганизации академии, потому что «аттестованные приватно прошлого года семь человек латинского языка не разумеют, следовательно, на лекции ходить и студентами быть не могут, что на экзамене в собрании оказалось» [4, с. 12].

Это значит, что преподавание в Московском университете (самом первом университете России) велось на латинском языке и все преподаватели владели им свободно. Сам Ломоносов знал не только латынь, но и немецкий язык, о чем свидетельствуют письма и записки, написанные его рукой на немецком языке [см.: 4, с. 25].

Постепенно латынь уступила сначала немецкому, а затем и русскому языку в преподавании в Московском государственном университете, это было связано как с популяризацией образования, так и с тем фактом, что преподаватели, выписанные из Германии, не владели латынью, и об этом Ломоносов писал: «Многие учителя были и ныне есть в латинской школе, которые российского языка не искусны и учат школьников по латыни с немецкого. Для того принуждены они прежде учиться по-немецки. В чем ради беспорядка потеряв много лет, к латинскому языку уже устарев приступают и затем оно не выучаются» [4, с. 23].

Даже в середине XIX в. преподаватели по-прежнему владеют немецким языком, который стал к этому времени языком науки. Например, профессор-физик Н. А. Умов (1846–1915) печатал статьи на немецком и французском языках [см.: 5]. Профессор философии Д. С. Аничков (1733–1788) читал лекции по философии на латыни [см.: 6].

Даже по этим двум примерам мы можем сказать, что в России до революции профессора университетов владели, как минимум, одним иностранным языком на уровне достаточном, чтобы быть признанными профессионально как в России, так и за рубежом. Эти факты говорят о том, что в университетах царской России образовательная среда была полиязычной в полном смысле этого слова: шел процесс преподавания и обучения на иностранных языках.

20-е гг. XX в. – Советская Россия перед Второй мировой войной

После революции в течение нескольких десятилетий российская наука продолжала использовать тот потенциал, который был заложен в дореволюционную эпоху. В данной статье мы не рассматриваем исторические события тех лет, скажем лишь о последствиях: часть профессорско-преподавательского состава эмигрировала, часть погибла в беспокойные времена, часть осталась в России и продолжила свое дело.

Об уровне владения иностранным языком ведущими профессорами советских вузов судить сложно, можно сделать какие-то выводы по косвенным признакам либо по конкретным примерам, потому что зачастую биографы не акцентировали на этом внимание, владение иностранным языком считалось само собой разумеющимся в дореволюционной России, а в Советской России – это не было важно, поэтому и не отмечалось в биографиях.

20-е гг. XX в. – тяжелый период для страны в целом и для высшего образования в частности. Идет активная перестройка системы высшего образования: создаются новые университеты и институты, старые университеты распадаются на факультеты и институты; отменяются все научные звания, вступительные испытания [см.: 7]. Декретом Совета народных комиссаров от 21 марта 1921 г. исторические и филологические отделения факультетов общественных наук при российских университетах с 1 мая 1921 г. упразднены [см.: 8]. Одновременно происходила чистка вузов от профессорско-преподавательского состава, нелояльного советской власти [см.: Там же].

Согласно Декрета от 4 марта 1921 г. «Об установлении общего научного минимума, обязательного для преподавания во всех высших школах Р.С.Ф.С.Р.», иностранные языки не входили в число обязательных дисциплин, преподаваемых в университетах в этот период [см.: 9]. Однако общение с представителями зарубежной науки не было запрещено, в Декрете от 16 января 1923 г. «О предоставлении высшим учебным заведениям и научным учреждениям права обмена научными изданиями с высшими учебными заведе-

ниями и научными учреждениями других стран» говорится о том, что вузам разрешено получать научную литературу из-за рубежа, однако все это происходит под строгим контролем Народного комиссариата просвещения [см.: 10]. Таким образом, свобода в межвузовском международном научном общении была в 20-е гг. XX в. ограничена, преподавание иностранных языков не входило в список обязательных дисциплин. Существенные изменения происходят в 30-е гг.

Знаковым документом в этом отношении является Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 года «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» [см.: 11]. В разд. 1 этого постановления говорится о вступительных испытаниях при поступлении в вузы и одним из обязательных предметов с 1937 г. является один из иностранных языков (английский, немецкий, французский). Очень важным для нашего исследования является пункт об одном из вступительных испытаний, который звучит следующим образом: «<...> в) литература, в вузах же, где преподавание ведется на других языках, также экзамен по языку, на котором ведется преподавание в данном вузе <...> (курсив наш. – Т. Р.)». Советские вузы продолжают стремиться к полиязычности, более того, в некоторых вузах преподавание ведется не на русском языке, что является важным доказательством полиязычности вузов.

Роль иностранных языков снова выходит на один из передних планов вузовского образования в Советской России. В этом же документе, в разд. 3, п. 7, говорится следующее: «7. Получившие диплом I степени пользуются преимущественным правом: <...>

в) на включение в число кандидатов для посылки в научные командировки как внутри Союза ССР, так и *за границу* (курсив наш. – Т. Р.)». Отсюда можно предположить, что зарубежные стажировки имели место в 30-х гг. XX в. Однако в документе не сказано о тех странах, куда могут поехать выпускники вузов.

Итак, в период после Революции 1917 г. и до Второй мировой войны вузы пережили огромные изменения в своем развитии. Перед войной некоторые вузы вели преподавание не только на русском

языке, но и на других языках. В них продолжали преподаваться иностранные языки (английский, немецкий, французский), существовали научные стажировки за рубеж для выпускников с дипломами I степени (диплом первой степени выдавался студентам, окончившим высшее учебное заведение с отметками «отлично» не менее чем по 3/4 всех предметов [см.: 11]).

Послевоенная Россия – 80-е гг. XX в.

Советский Союз после Второй мировой войны оказался в замкнутом пространстве, в котором не было места научному международному общению, и необходимость в активном использовании иностранного языка отпала.

В этот период изменилась роль русского языка в связи с переходом многих европейских стран, а затем и ряда стран Азии и Африки, на социалистический путь развития. Изучение русского языка стало своеобразным символом следования социалистическому пути, его знание являлось необходимым условием общественного и служебного роста личности. В связи с этим резко возросла сфера функционирования русского языка как реального средства общения носителей многих других языков. Через русский язык шло их приобщение к богатейшей культуре России и Советского Союза (причем не только русскоязычной).

К данному периоду следует отнести активное рассмотрение и самой проблемы «мирового языка», что также связано с изменением социолингвистических условий проявления функций прежде всего таких языков, как английский и русский, и, в меньшей степени, испанский, арабский, китайский. Законодательно закреплённая роль этих языков в сфере международного общения (ООН, ЮНЕСКО и многие другие общие и региональные организации), с одной стороны, ставила проблему социального и политического обоснования значимости каждого из них в международном общении, а с другой, требовала разработки новых принципов обучения этим языкам. Не случайно именно в послевоенный период происходит качественное изменение отношения к преподаванию русского языка как иностранного. 60–80-е гг. XX в. характеризовались и значительным числом исследований по распространению русского языка в мире.

Расширение экономических и культурных связей СССР с другими странами, интересы политики и идеологии изменили и отношение к иностранным языкам в нашей стране.

В послевоенный период Советский Союз сконцентрировался на привлечении студентов из развивающихся стран, которые попадали в сферу влияния СССР, в результате тысячи студентов приезжали учиться в нашу страну как из Западной Европы, так и из стран Африки, Азии и даже Кубы.

Для иностранных студентов в советских вузах были организованы подготовительные факультеты, на которых они изучали русский язык как иностранный, прежде чем перейти к обучению на основных курсах вузов. Для иностранных студентов в 1960 г. был открыт Университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, целью которого было обучение как зарубежных, так и советских студентов, например, в первом наборе этого вуза были представители 47 стран [см.: 12].

В этот период русский язык был популярен в тех странах, которые находились в дружеских отношениях с Советским Союзом, обучение иностранных студентов велось на русском языке, отношения с Западом оставались напряженными. На другом полюсе двуполярного мира находились США, которые проводили свою геополитику и также вели активную борьбу за привлечение иностранных студентов, но там уже обучение велось на английском языке. Можно сказать, что в период с 50-х до середины 80-х гг. XX в. в мире было два политических «мировых» языка: английский и русский, нельзя, конечно, сбрасывать со счетов китайский, арабский и испанский, на которых говорила огромная часть населения земного шара, но их политическое влияние было намного меньше.

Советский Союз финансировал программы сотрудничества советских ученых и ученых развивающихся стран, поддерживая академические и научные связи. Именно в этот период многие советские книги и учебники были переведены на неевропейские языки.

Для Советского Союза академические связи с Западом не были приоритетными, хотя имелись локальные научные контакты через Академию наук, но эти контакты находились под контролем властей,

более активно поддерживались связи с Западной Европой [см.: 13]. Престиж владения иностранным (европейским) языком в советские годы сильно упал, русский язык стал языком науки, культуры, экономики. У ученых не было мотивации и необходимости активно изучать иностранный язык, который стал нужен только для того, чтобы читать труды иностранных ученых в оригинале, если они не были переведены на русский язык. Например, А. П. Гагарин, декан философского факультета МГУ (1949–1952), самостоятельно выучил немецкий язык для изучения философских взглядов Франца Меринга [см.: 14]. Этот пример говорит о том, что только внутренняя мотивация заставляла некоторых представителей профессорско-преподавательского состава изучать иностранный язык настолько глубоко, чтобы быть в состоянии читать любимых писателей в оригинале. Однако нужно заметить, делалось это не для того, чтобы общаться на иностранном языке с коллегами или писать научные статьи на иностранном языке. Это отмечается и в работах казахстанских исследователей: «мы имеем дело с так называемым наследием советской системы, когда высшее образование не означало знание иностранного языка» (перевод наш. – Т. Р.)» [15].

Однако середина 80-х гг. XX в. в России ознаменовала новую политическую эру. Страна сконцентрировалась на собственных проблемах и вплоть до начала XXI в. вопрос об интернационализации высшего образования отходит на второй план, в то время как европейское и американское образование предложило студентам всего мира различные привлекательные программы, например, *Fullbright*, *Erasmus*, *TEMPUS*, с одной стороны, и проекты по коммерциализации образования, с другой. Советский Союз, напротив, выступал спонсором для иностранных студентов и не видел перспективы в зарабатывании денег на высшем образовании, в то время как европейские страны и Америка делали ставку именно на коммерческую сторону вопроса.

По сути, именно политические преобразования в России заставили российское образование и науку «сдать» мировые позиции, которые сейчас, в XXI в., приходится завоевывать снова. Для российского образования вплоть до 1990-х гг. интернационализация

была известна и не нуждалась в обсуждении и внедрении. Российское образование было сильным и престижным в странах, дружественных Советскому Союзу. При этом, поскольку оно велось на русском языке, необходимости знать европейские языки у студентов и профессорско-преподавательского состава не возникало. Иностранные языки были частью обязательной учебной программы, но качественного владения языком они не предусматривали, поскольку необходимости общения на этих языках не было. Все формальное общение в российских вузах происходило на русском языке, однако сама студенческая среда была полиязычной, поскольку в СССР обучались студенты из десятков стран мира.

Именно в этот период, когда международные связи с западными странами были сведены к минимуму, и появился лингвосенсорный дефицит во владении европейскими языками. Под лингвосенсорным дефицитом понимается отсутствие естественной языковой среды общения. Европейские языки преподавались грамматико-переводным методом, аутентичную речь было невозможно услышать в рамках обучения в классе: учебные записи, даже если они были доступны, не всегда воспроизводили речь носителей языка. Аудирование и говорение как языковые навыки практически отсутствовали. Именно поколения, обучавшиеся по такой методике, испытывают наибольшие трудности с реактивацией иностранного языка уже во взрослом возрасте. И именно на этих людях лежит сейчас ответственность за быстрые темпы интернационализации в современных условиях.

Начало XXI в.

Самым главным недостатком российских вузов XX в., с точки зрения сегодняшнего дня, является фактическая моноязычность процесса преподавания. Все преподавание велось на русском языке, даже зарубежные студенты должны были сначала освоить русский язык, а затем уже зачисляться на курс обучения в вузе.

Несмотря на то, что Советская Россия была многонациональным государством, что со школьной скамьи учащиеся и студенты изучали иностранные европейские языки, фактический уровень вла-

дения иностранными языками оставался крайне низким и не позволял говорить о «свободном владении» ни применительно к студентам, ни применительно к преподавателям [см.: 16; 17].

Именно этот фактор определяет ту проблему, которая сейчас широко обсуждается научным сообществом. Интернационализация и глобализация образования невозможны без полиязычного процесса обучения, без полиязычной среды. Об интернационализации российского образования заговорили на стыке XX–XXI вв., таким образом, и перед российскими вузами встала задача в преодолении 80–90-летнего «перерыва» в культуре обязательной полиязычности вуза.

Сегодня перед вузами также стоит задача в кратчайшие сроки обеспечить обучение профессорско-преподавательского состава иностранным языкам (прежде всего английскому) [см.: 18; 19], обеспечить высокий уровень подготовки и преподавания самих преподавателей иностранных языков [см.: 19], вывести процесс обучения студентов на международные стандарты качества [см.: 20]. Все эти процессы требуют прежде всего временных и финансовых затрат со стороны руководства вузов, сообщество полиязычной среды вуза может только разработать и предложить наиболее эффективные пути выполнения этих задач.

Из приведенного выше исторического анализа полиязычности российских вузов можно сделать вывод о том, что полиязычность – явление не новое для российских вузов. На данном этапе развития международного сотрудничества в области образования и науки полиязычность приобрела другой смысл – необходимость владения в первую очередь английским языком, как минимум, и, как максимум, еще несколькими иностранными языками. Русский язык потерял свои позиции «мирового языка» образования и науки середины XX в., поэтому сейчас приходится поднимать авторитет своего образования и науки и завоевывать позиции в мировых рейтингах не на родном языке, а на иностранных языках и, в первую очередь, на английском. Именно для этого усилия всех вузов России нацелены сейчас на создание полиязычной среды вуза. Чтобы российские вузы снова стали привлекательными для иностранных студен-

тов, необходимо переориентировать их на российское образование, но теперь уже целью России являются не только студенты и профессорско-преподавательский состав стран третьего мира, но и развитых стран. Россия вступила в конкурентную борьбу на равных с ведущими университетами мира.

-
1. Longman dictionary of Contemporary English. Longman, 2010.
 2. Словарь иностранных слов. М., 1988.
 3. Worldwide University ranking [Электронный ресурс]. URL: <http://www.topuniversities.com/qs-world-university-rankings> (дата обращения: 22.01.2016).
 4. Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. М. ; СПб., 1957. Т. 10.
 5. Умов Н. А. [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/125924/Умов (дата обращения: 22.01.2016).
 6. Аничков Д. С. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/РБС/ВТ/Аничков,_Дмитрий_Сергеевич (дата обращения: 22.01.2016).
 7. Аврус А. И. История российских университетов. Московский общественный научный фонд. М., 2001.
 8. О плане организации факультетов общественных наук российских университетов : Декрет Совета народных комиссаров от 4 марта 1921 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_867.htm (дата обращения: 28.01.2016).
 9. Об установлении общего научного минимума, обязательного для преподавания во всех высших школах РС.Ф.С.Р. : Декрет Совета народных комиссаров от 4 марта 1921 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_868.htm (дата обращения: 28.01.2016).
 10. О предоставлении высшим учебным заведениям и научным учреждениям права обмена научными изданиями с высшими учебными заведениями и научными учреждениями других стран : Декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 16 января 1923 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1491.htm (дата обращения: 28.01.2016).
 11. О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой : Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4080.htm (дата обращения: 28.01.2016).

12. Российский университет дружбы народов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rudn.ru/?pagec=13> (дата обращения: 30.01.2016).

13. *Altbach P. G., Wit H. de.* Internationalization and Global Tension: Lessons From History // *J. of Studies in International Education*. 2015. Vol. 19(1). P. 4–10.

14. *Гагарин А. П.* [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гагарин,_Алексей_Петрович (дата обращения: 22.01.2016).

15. *Maudarbekova B., Kashkinbayeva Z.* Internationalization of Higher Education in Kazakhstan // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 116. P. 4092–4097.

16. *Frumina E., West R.* Internationalisation of Russian Higher Education: The English language dimension [Электронный ресурс]. URL: http://www.britishcouncil.ru/sites/britishcouncil.ru2/files/internationalisation_of_russian_higher_education.pdf (дата обращения: 23.06.2015).

17. *Slesarenko I.* Professional training – English as foreign language enhancement courses for content teachers at technical university. *Edulearn12 conference proceedings*. 2012. P. 5566–5570.

18. *Рассказова Т. П., Музафарова А. Д.* Организационно-методические условия подготовки преподавательского состава вуза к работе в международной научно-образовательной среде (на примере Уральского федерального университета) // *Педагог. журн. Башкортостана*. 2015. № 4. С. 110–117.

19. *Okhotnikova A. V., Daminova Yu. R., Muzafarova A. D., Rasskazova T. P., Verbitskaya N. O.* University HR Strategy: Ways of Facilitating Internationalisation // *CSR: Universities build the World: Conference University of Economics, Prague (CZ)*, 11–14 September 2015. Prague, 2015.

20. *Астанина А. Н., Вербицкая Н. О., Рассказова Т. П.* Сравнительный анализ содержания компетенций, формируемых у студентов при использовании различных технологий обучения иностранному языку // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://http://www.science-education.ru/123-r20110> (дата обращения: 05.07.2015).